

**ПОСЛЕСЛОВИЕ К ЮБИЛЕЮ
(К 50-ЛЕТИЮ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЬИ С.Р. МИКУЛИНСКОГО
И Н.И. РОДНОГО О СТАНОВЛЕНИИ НАУКОВЕДЕНИЯ)**

НАТАЛИЯ ЛЬВОВНА ГИНДИЛИС *

**AN AFTERWORD TO AN ANNIVERSARY
(CELEBRATING THE 50TH ANNIVERSARY OF THE PUBLICATION
OF S.R. MIKULINSKII AND N.I. RODNYI'S PAPER ON THE EMERGENCE
OF SCIENCE STUDIES)**

NATALIA LVOVNA GINDILIS [□]

50 лет назад, в 1966 г., в «Вопросах философии» вышла программная статья С.Р. Микулинского и Н.И. Родного «Наука как предмет специального исследования (к формированию науки о науке)», в которой обосновывалась необходимость создания новой научной дисциплины, изучающей саму науку ¹. Необходимость эта обуславливалась тем, что в 50–60-х гг. XX в. наступила эпоха научно-технической революции и, согласно Дереку де Солла Прайсу, наука переросла из «малой» в «большую» ². Она стала во многом «вершить судьбы человечества», и возникла потребность выявить закономерности ее развития. Поэтому главной составляющей новой дисциплины, согласно авторам статьи, должна была стать история науки ³. Именно такой подход, по их мнению, обеспечивает возможность анализа тенденций и прогнозов развития науки. Помимо истории науки Микулинский и Родный включали в науковедение (так была обозначена новая дисциплина) логику науки, экономику, социологию и психологию науки.

* Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН. Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14. E-mail: gindilis@mail.ru.

[□] S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences. Ul. Baltiyskaya, 14, Moscow, 125315, Russia. E-mail: gindilis@mail.ru.

¹ *Микулинский С. Р., Родный Н. И.* Наука как предмет специального исследования (к формированию науки о науке) // *Вопросы философии*. 1966. № 5. С. 25–38.

² В середине XX в. произошло изменение характера роста показателей науки: от развития по экспоненте к развитию по затухающей кривой, что и было названо Прайсом переходом от «малой» науки к «большой» (см.: *Прайс Д.* Малая наука, большая наука // *Наука о науке* / Ред. В.Н. Столетов. М.: Прогресс, 1966. С. 281–384).

³ В противовес традиционной точке зрения авторы считали предметом истории науки не только факты далекого прошлого, но и достижения науки недавнего времени.

Основоположники советского науковедения в 1960-х гг. делали акцент на теоретических разработках, относящихся к логике развития научного знания, основанных на анализе историко-научного материала. Но это не отменяло исследований прикладного характера по организации, экономике науки, наукометрии и пр.

Науковедение 1960-х гг. не являло собой некую единую платформу исследований, но было совокупностью конкретных программ и определенных подходов, развивавшихся в ряде исследовательских центров. Это было время надежд, ожиданий, дискуссий, сотрудничества.

Расцвет науковедения в нашей стране пришелся, по-видимому, на 70-е гг. прошлого века, когда, с одной стороны, активно проводились исследования практической направленности, а с другой, — идеологи науковедения делали упор на разработке методологических основ самого науковедения. Так, лидер киевской школы науковедов Г.М. Добров указывал, что науковедение должно «сформулировать теоретические основы оптимальной организации и эффективности управления развитием науки»⁴. Основоположники московской школы отдавали приоритет разработке комплексного подхода к изучению науки, при котором осуществляется «взаимодействие (подчеркивание в оригинале. — Н. Г.) различных элементов, определяющее развитие науки как особой сложной системы», — как считал один из инициаторов его создания Микулинский⁵. В качестве синтеза различных направлений, исследующих науку, видел науковедение и другой его родоначальник, Родный:

науковедение в широком смысле слова должно интегрировать все указанные направления, т.е. установить систему отсчета, в которой отчетливо были бы видны системы отношений между специфическими системами отсчета, раскрыть закономерности развития науки как единого целого в единстве всех его «измерений»⁶.

В то же время высказывались и сомнения по поводу целостности новой дисциплины. Так, ленинградский философ И.А. Майзель, указывая на то, что в современном науковедении нет ни единого понятийного аппарата, ни единой терминологии, и считал, что «в своем настоящем виде науковедение, бесспорно, ближе к комплексу науковедческих дисциплин, чем к целостной отрасли науки»⁷.

Междисциплинарная область знания при наличии большого количества составляющих, каковой мыслилось науковедение, рискует потерять границы своего предмета исследования и нуждается в каком-то связующем начале. В качестве такового в 70-е гг. прошлого столетия ряд исследователей рассматривал общее науковедение (= общая теория науки). Оценивая ретроспективно, с позиций сегодняшнего дня, идею создания общего науко-

⁴ Добров Г.М. Наука о науке: введение в общее науковедение. 2-е изд. Киев: Наукова думка, 1970. С. 4.

⁵ Микулинский С.Р. Науковедение: проблемы и исследования 70-х годов // Вопросы философии. 1975. № 7. С. 42.

⁶ Родный Н.И. История науки, науковедение, наука // Вопросы философии. 1972. № 5. С. 51–62.

⁷ Майзель И.А. Наука, автоматизация, общество. Л.: Наука, 1972. С. 13.

ведения как особого раздела, можно сказать, что оно представляло собой некий «мыльный пузырь»: не было выработано ни объединяющего принципа, ни общей методологической основы для дисциплин науковедческого комплекса, ни единой методической базы. Это отнюдь не означает, что не нужны теоретические разработки в данной области. Но для формирования систематизирующей и тем более предсказательной теории требуется большой опыт конкретных наработок и аппарат для их анализа, а также создатель (создатели) такой теории. Потребность в такой теории была и есть, но научного потенциала для ее воплощения как не было, так и нет. К тому же современная наука является такой сложной когнитивно-информационно-социальной системой, что возможность выявления общих закономерностей ее развития остается под вопросом. Надежды, которые возлагались в середине прошлого века западными исследователями науки на количественные методы, не оправдались. Они способны выявить некоторые тренды в потоках научной информации, но понимание целостной картины развития научного знания требует такого системного подхода, который пока не разработан применительно к науке.

«Золотым фондом» науковедения 1970-х гг. стали исследования содержательной стороны науки как формы знания. В это время нашими философами на базе историко-научных исследований проводилась активная разработка проблем *логики, философии и методологии науки*. Но костяк составляющих науковедения, обозначенный в первой программной статье Микулинского и Родного, начал размываться, и границы науковедения постепенно расплывались: появилась тенденция определять этим термином все труды, так или иначе связанные с наукой. В силу этих причин Микулинский в 1982 г. предложил ограничить предмет науковедения только деятельностью стороны науки⁸. Предполагалось сконцентрировать усилия науковедов на проблемах эффективной организации работы ученых и научных институтов, чтобы получить от них максимальную отдачу, тем более что советская наука начала терять позиции одного из мировых лидеров.

В 1990-е гг. особую актуальность приобрели проблемы политики науки в условиях кризиса и построения рыночной экономики, реорганизации и финансирования науки, кадровой политики, «утечки умов» и др. В связи с развалом оборонного комплекса активно обсуждались вопросы конверсии науки. Реформы образовательной системы этих лет поставили на повестку дня проблему взаимоотношений науки и образования.

В середине 1990-х гг. Россия приняла международную систему статистических показателей, что сделало возможным сопоставление показателей развития науки нашей страны с другими странами. Появились новые структуры, занимающиеся анализом статистических данных. Информационная революция, начавшаяся на рубеже тысячелетий, обусловила актуальность исследований, связанных с информационным обеспечением науки.

Одной из популярных науковедческих тем 1990-х гг. стала проблема научных коммуникаций. Снятие идеологических запретов и отмена цензуры сделали

⁸ Микулинский С. П. Еще раз о структуре науковедения // Вопросы философии. 1982. № 7. С. 118.

доступными ранее закрытые материалы, и появилась возможность разрабатывать такие темы, как «репрессированная» наука, наука русского зарубежья, наука и власть.

Сращение науки с высокими технологиями обострило проблемы этики науки. Раньше наука была своего рода «цеховой» деятельностью, в которую допускались только представители своего «цеха», знающие и соблюдающие правила. Теперь же, чтобы решить ту или иную научную задачу, создаются междисциплинарные коллективы, включающие коммерческие структуры, которые привносят свои правила игры, постепенно изменяющие научный этос. Проблемы этики науки возникают и в связи с развитием биологии, психологии и других наук и постепенно приобретают все больший вес в науковедческой тематике.

Встала и проблема защиты интеллектуальной собственности, что привело к необходимости разработки правовых аспектов научной деятельности со стороны правоведов и науковедов.

В новом тысячелетии изменения научного знания и его организации стали еще более интенсивны, что не могло не отразиться и на науковедении. В 2010 г. я интервьюировала видных отечественных науковедов (многих из которых уже нет в живых), стоявших у истоков этой дисциплины⁹. Они по-разному оценивали интерес к науковедению в наши дни: одни считали, что он существует и даже возрос, другие – что эти проблемы мало кого волнуют. Но все сходилось на одном – сегодняшнее науковедение имеет мало общего с тем, которое было в недавнем прошлом. Претерпевает изменения структура науковедения, возникают новые науковедческие центры и трансформируются старые, меняются акценты в проблематике – центр тяжести переносится на иные задачи.

References

- Dobrov, G. M. (1970) *Nauka o nauke: Vvedenie v obshchee naukovedenie*. 2-e izd. [The Science of Science: Introduction to General Science Studies. 2nd ed.]. Kiev: Naukova dumka.
- Gindilis, N. L. (2011) Naukovedenie glazami ego sozdatelei [Science Studies Through the Eyes of Its Creators], *Vestnik instituta sotsiologii*, no. 2, pp. 149–159 (http://www.vestnik.isras.ru/files/File/vestnik_is_2011_2.pdf).
- Maizel', I. A. (1972) *Nauka, avtomatizatsiia, obshchestvo* [Science, Automation, Society]. Leningrad: Nauka.
- Mikulinskii, S. R. (1975) Naukovedenie: problemy i issledovaniia 70-kh godov [Science of Science: Problems and Studies], *Voprosy filosofii*, no. 7, pp. 40–52.
- Mikulinskii, S. R. (1982) Eshche raz o strukture naukovedeniia [On the Structure of Science Studies Yet Again], *Voprosy filosofii*, no. 7, pp. 118–131.
- Mikulinskii, S. R. and Rodnyi, N. I. (1966) Nauka kak predmet spetsial'nogo issledovaniia (k formirovaniu nauki o nauke) [Science as an Object of Specialized Studies (Towards the Formation of the Science of Science)], *Voprosy filosofii*, no. 5, pp. 25–38.
- Rodnyi, N. I. (1972) Istorii nauki, naukovedenie, nauka [History of Science, Science Studies, Science], *Voprosy filosofii*, no. 5, pp. 51–62.
- Solla Price, D., de (1966) Malaia nauka, bol'shaia nauka [Small Science, Big Science], in: Stoletov, V. N. (ed.) *Nauka o nauke [Science of Science]*. Moskva: Progress, pp. 281–384.

⁹ См.: Гиндилис Н.Л. Науковедение глазами его создателей // Вестник института социологии. 2011. № 2. С. 149–159 (см.: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/vestnik_is_2011_2.pdf).